

А.С. Кочарян, Е.В. Фролова

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СКАЗКАХ

В современной науке о человеке актуально понятие идентичности и ему принадлежит особое место. Несмотря на различные трактовки, понятие идентичности в большинстве случаев употребляется в связи с необходимостью исследований как структуры личности, так и закономерностей ее взаимоотношений с социумом и культурой. Полоролевая идентичность вырабатывается в результате сложных взаимоотношений его природных задатков и соответствующей социализации, «типизации» или «кодирования». На уровне личности взаимодействие подвержено нормативному воздействию со стороны культуры. Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые роли и модели поведения. В этом смысле понятие полоролевой идентичности является важным элементом личности, а потому наш интерес к этому понятию вполне оправдан.

В формировании полоролевой идентичности большое значение играет детская литература и детское чтение. По данным современных исследований, чтение книг, в содержании которых прослеживается половая стереотипизация, приводит к увеличению доли поло-типичного поведения в детских играх [6, С. 92-97].

Согласно концепции К.Г. Юнга, в мифах, легендах и сказках мы приходим к пониманию базисных структурных образований человеческой психики. Поскольку специфических культурных наслоений в волшебных сказках значительно меньше, поэтому они с большей ясностью отражают базисные паттерны психики. Мы получаем доступ к архетипическим структурам, которые содержат в себе мужские и женские образы и модели поведения, однозначно определяющие мужественность и женственность, – это коллективные символы, отражающие самые фундаментальные взаимоотношения. В сказках архетипы предстают в наиболее простой, чистой и краткой форме, благодаря этому архетипические образы дают нам ключ для осмысления процессов, происходящих в коллективной психике [11, 12, 13].

Значение сказок заключается в том, что они дают детям чувство власти и контроля над своей жизнью в тех случаях, когда они чувствуют себя беспомощными, но и в то же время сказка навязывает образ, жесткие рамки характера выбранного героя, стиль поведения. В сказках, чтобы стать счастливым, нужно сначала выстрадать свое счастье. Например, чтобы выйти замуж на принца, нужно съесть отравленное яблоко, или уколоться

веретеном, или проспать мертвым сном 100 лет. Вместе со сказками нам прививаются стереотипы поведения в обществе, передаются из поколения в поколение образы «мужского» и «женского», роли нашей будущей жизни [3, 5].

Интерес к психологическому анализу сказок, в том числе русских, не является новым. Тем не менее большинство исследователей не приводит систематического описания героев, ограничиваясь анализом одного или нескольких персонажей [1, 5]. Довольно полное описание мы встречаем в работе Эстес [12].

Е.А. Здравомыслова при исследовании сказок исходит из тезиса, что в сказочной литературе воспроизводится гендерная культура традиционного общества [5]. Однако ролевое наполнение в русских сказках не всегда соответствует классически патриархальному разделению ролей. Героиня русского фольклора – сильная и доминирующая женщина, которая выполняет мужские роли.

Данная статья посвящена исследованию тех представлений о женственности, которая зафиксированы в детской литературе, а именно в русских сказках. Целью работы является анализ женских образов в русских сказках.

Материалом для данной работы послужили тексты русских народных сказок, а также сказки русских писателей: А.С. Пушкина, П.П. Бажова, В.А. Жуковского, А.Н. Толстого и др.

Мы выделили следующие структурные компоненты образа женщины, описание которых мы искали в сказках:

- физические, психологические и личностные черты, свойственные женщинам;

- роли, сформулированные как знания, навыки, умения, характерные для женщин.

Анализ русских сказок показал, что в них наблюдается отклонение от базового патриархального стереотипа: в рамках традиционного патриархального стереотипа женщина пассивна, героини русских волшебных сказок помимо обязательной для героини красоты зачастую обладают недюжинной физической силой, что в патриархальном стереотипе – исключительно мужской атрибут. Однако наряду с сильными женскими образами присутствуют и «детские» фигуры, не актуализировавшие еще своей женской природы.

Наиболее яркий образ женщины-богатырши – Марья Моревна, Марья-Искусница, Василиса Премудрая, Царь-девица – дочь морского царя или водяного («Марья-Моревна – прекрасная королева», «Марья-искусница»,

«Василиса Премудрая и морской царь» [7, 9]). Марья-Моревна играючи побеждала вражеское войско. Увидев побоище после сражения и узнав, что сотворила его Марья-Моревна, Иван-царевич воспылал страстью к девице и решил жениться на ней. Отцовская фигура у этой героини оказывается довольно сильной и, прежде чем отдать дочь Ивану-царевичу, отец устраивает ряд испытаний, в выполнении которых по сути участвует героиня, а не жених. Дальнейший сценарий разворачивается следующим образом: героиня и ее жених сбегают от отца, по пути домой опять же спасает их от погони она же сама. А по прибытии на родину жениха, он возвращается домой и на радостях забывает о царевне, и ей приходится применять уловки, чтобы вернуть ему память: «Василиса Премудрая пошла в город и нанялась к просвири в работницы. Стала просвиры готовить; она взяла два кусочка теста, слепила пару голубков и посадила в печь... Открыла Василиса Премудрая печь, отворила окно – и в ту же минуту голуби встрепенулись, полетели прямо во дворец и начали биться в окна... Тут только и вспомнил Иван-царевич про Василису Премудрую...» [7, С. 182].

В этих сказках мы встречаем гендерную конфигурацию с каноном положительных «сильных» героинь и «слабых» героев. Героини русских сказок любят мужчин материнской любовью – жалеют, воспитывают, спасают и даже жертвуют собой ради них.

Образ сильной женщины, однако, не ограничивается только материнской фигурой. Особенностью этих героинь является то, что сначала они встречаются в животном облике, а затем превращаются в женщин: царевна-лебедь, царевна-лягушка («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» [8], «Царевна-лягушка» [7, 9]). Здесь характер взаимоотношений между героем и героиней существенно отличается от выше описанных: помощь, оказываемая героиней, не односторонняя, обязательно присутствует спасение ее от злодея – злого волшебника в виде коршуна либо Кощея Бессмертного. Эти женские образы изначально оказываются ближе к природе, они наделены природной интуицией и силой. И именно благодаря встрече с героем их первозданная женская натура актуализируется, проходя при этом этап отделения от отцовской фигуры (Кощей, коршун).

Еще одним интересным персонажем русских сказок является «прекрасная девица» – Елена Прекрасная или Василиса Прекрасная (Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке), «Жар-птица и Василиса царевна», «Конек-горбунок» [7, 9]). Отправителем героя в путешествие является отец, помощниками – волшебные силы, вредителями – соперники в

борьбе за приз и невесту (Кашей, царь, братья). В данном случае женщина довольно пассивна, наделена «красотой неписаной» и выступает желанным призом вместе с богатством, троном и признанием.

Близким к этим образам является царевна-Несмеяна («Несмеяна-царевна» [7]). В предыдущих случаях царевну нужно было украсть, «завоевать», в этой сказке «завоевание» осуществляется через умение развеселить.

Транзитом через многие сказки проходит необычный женский образ, на первый взгляд, имеющий мало общего с традиционным представлением о женственности. Баба-Яга – она опасна и коварна, но только на словах. На деле она помогает персонажу (как правило, мужскому) добрым советом, снабжает Иванушек чудесными предметами, которые выручают их в трудную минуту. Выходит, что и тут побеждает материнский инстинкт, в этом персонаже подчеркивается важная материнская роль, которая издревле давала возможность русской женщине поддерживать высокий статус.

Мы имеем так же целый ряд описаний Бабы-Яги как отвратительной старухи, большой охотницы до маленьких детей. Она или пытается испечь их в печи, или всячески запугивает и заставляет много на себя трудиться, исполняя домашнюю работу. Такую Бабу-ягу мы обнаруживаем в «Василисе Премудрой» или в «Иване-дураке и Бабе-Яге» и во многих других сказках. И третий образ мы обнаруживаем в сказках типа «Марья Моревна» или «Кашей бессмертной», где она какая-то значительная богиня порой космического масштаба, оказывающая герою содействие в обретении волшебного помощника, например, коня, или указывающая в числе трех сестер путь к его цели, чаще всего царевне, своей племяннице.

Баба-яга из волшебных сказок – старое дикое божество, суть инстинктивной, целостной души, она – наставница, «та, что знает». Баба Яга внушает страх, потому что одновременно олицетворяет и разрушительную энергию, и энергию жизненной силы.

Наряду со зрелыми «сильными» женскими образами мы находим в русских сказках «детские» образы: Крошечка-Хаврошечка, Падчерица из сказки «Морозко», сестрица Аленушка, Василиса Премудрая, Маша из сказки «Маша и медведь», Мертвая царевна из сказки «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина. С раннего детства Василиса, Крошечка-Хаврошечка, Машенька – сирота. Ее прекрасная мать, которая была воплощением женственности, умерла, когда девочка была совсем мала. Отец женился вторично. Как правило, мачеха-вдова имеет одну или двух дочерей от прошлого брака. Когда отец героини женится на ней, он предполагает, что она будет «прекрасной и доброй матерью и хорошей

женой». В действительности же мачеха – воплощение зла, ненавидит падчерицу, всячески притесняет ее, при этом успешно выполняет роль авторитетной хозяйки дома. Девочка не в силах противостоять ей, так как не обладает достаточной силой. Как правило, отец не выполняет поддерживающей роли, отцы-вдовцы подавляются в семье своими женами. Лидер и управитель в семье – старшая женщина – воплощение зла. Жестокое авторитарное воспитание злой мачехой идет на пользу положительной героине. Она очень рано приобретает навыки, необходимые для воплощения успешного женского сценария. Тяжелая трудовая жизнь Василисы, Крошечки-Хаврошечки была не только испытанием, но и воспитанием ее добродетелей. Распространенные испытания для героинь – проверка умений в ведении домашнего хозяйства или просто покорность и готовность подчиниться волшебной силе («Василиса Премудрая», «Морозко» [7, 9]) одновременно выступают ритуалами инициации, в результате чего девочка обретает женскую природу.

Сопутствующая образу девочки – непробужденной женской природы, героиня, которую можно условно обозначить «Злая мачеха» («Крошечка-Хаврошечка», «Морозко», «Василиса Премудрая», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» [7, 8, 9, 14]). Мачеха олицетворяет неразвитые, но вызывающе жестокие элементы души. Это теньевые элементы, то есть те аспекты личности, которые эго считает нежелательными или бесполезными и поэтому изгоняет во тьму. С одной стороны, этот теневой материал вполне может быть положительным, потому что единственный способ противостоять ему – раскрытие собственной женственности.

Редкие, но довольно яркие персонажи русских сказок – старуха (сказка о «Рыбаке и рыбке» [8], «Жадная старуха» [7]) и параллельно присутствующая всемогущая природная сила – золотая рыбка или старое дерево. В «открытии» или обнаружении этой силы участвует мужской герой – старик, и общение с ней также осуществляется через него. Опять же мужской образ – слабый и фактически находится в услужении у, на первый взгляд, сильной и капризной жены. Однако женский персонаж, не обладая на самом деле приписываемой ему силой, сразу же попадает в зависимость от даров, приносимых волшебной силой. Старуха – обессилевшая и изголодавшаяся женщина – принимает любые предложенные ей заменители ощущения счастья и наполненности жизни, замещая внутреннее состояние внешними вещами: богатством и властью. Одновременно она попадает в ловушку зависимости, получив желаемое, она не может остановиться, ее «душенька» никогда не будет довольной. Причем вина за неудовлетворенность сваливается на плечи посредника – старика, общающегося с волшебной

силой. В конечном итоге, возникшая идея подчинить непосредственно себе силу, приносящую дары, оказывается губительной и возвращает обратно к пустоте и бессилию – «разбитому корыту».

Помимо конкретных антропоморфных персонажей в русских сказках встречаются собирательные женские образы, олицетворяющие силы природы. Иногда они обретают определенные имена: Хозяйка медной горы, Огневушка-поскакушка, голубая змейка – героини сказок П.П. Бажова [2], или же Снегурочка, но довольно часто это безымянные русалки. Женские природные персонажи представляют собой безличные силы природы, вступающие время от времени в контакт с человеком, им чужды эмоциональные переживания, что оказывается губительным либо для человека, общающегося с ними, либо для них же самих, когда Снегурочка тает, получив человеческую природу (способность любить).

Хозяйка медной горы – властительница подземного горного царства, образ совершенной, красивой, но холодной и недоступной женщины. «Худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало» [2, С. 54].

Русалка – дева вод. Это высокая, красивая девушка, живущая на дне водоема. Русалка — один из наиболее противоречивых образов, описывается внешний облик русалок то как юных красавиц, то как нейтральный женский образ, то как старых, страшного вида баб. Все они изображаются как утопленницы и обитательницы вод, наделяются чертами коварных дев-красавиц, женщин с рыбьим хвостом, заманивающих свои жертвы в воду, ищущих любви земных юношей, мстящих неверным возлюбленным. Русалка – загадочная, далекая и холодная женщина. Таким образом, чувства по отношению к непознанной женской природе оказываются амбивалентными, русалка выступает как одновременно привлекательный и опасный женский персонаж.

Такой же холодной и манящей выступает Снегурочка («Снегурочка», «Девочка Снегурочка» [7, 9]), дочь Мороза, по иным преданиям – внучка. Сердце у Снегурочки холодное, и, если кому-то удастся разжечь в нем огонь любви, Снегурочка тает. Тает она и от лучей любвеобильного Ярилы-Солнца.

Таким образом, можно проследить типичные образы женщин, которые отражают различные варианты женской полоролевой идентичности и могут усваиваться детьми в качестве модели для построения собственной полоролевой идентичности.

Проделанный анализ женских образов в русских сказках показал, что можно выделить несколько базовых образов женщины:

- образ «сильной» женщины существует в трех вариантах: женщина-богатырша или Баба-Яга (материнская фигура), женщина как равнозначный

партнер, изначально находящаяся в животном облике, «злая мачеха» – антигероиня, властная и подавляющая, злая мать;

- «прекрасная» женщина как главный приз;

- «девочка-сирота» – образ непроявленной женской природы;

- «старуха» – опустошенная женщина, зависимая от внешней силы;

- женские образы, олицетворяющие силы природы – холодные, безэмоциональные и зачастую губительные для человека.

Анализ позволил нам проследить образы, транслируемые в русских сказках и усваиваемые детьми в раннем возрасте. Однако вопрос о принятии той или иной роли в процессе полоролевой идентификации остается невыясненным, представляется перспективным для изучения специфических механизмов становления личности в контексте полоролевой проблематики.

Литература:

1. Андреев А.Н. Русские боги в Зазеркалье. Баба-Яга / Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск 3. Под редакцией А. Платова. М.: Менеджер, 1996.
2. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. – М.: Правда, 1985.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Лист-Нью, 1997.
4. Жуковский В.А. Баллады, поэмы, сказки. – М.: Правда, 1982.
5. Здравомыслова Е.А., Герасимова Е.В., Троян Н.А. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: Русские сказки // Преображение. – 1998. – №6.
6. Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003.
7. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. – М.: «Художественная литература», 1983.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1: Стихотворения. Сказки. – М.: «Художественная литература», 1974.
9. Русские народные сказки в обработке А.Н. Толстого. – М.: «Художественная литература», 1964.
10. Сказки русских писателей / Сост. В.П. Аникин. – М.: Правда, 1985.
11. Франц М.-Л. фон. Психология сказки. – М.: «Рефл-Бук», 1997.
12. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – К.: «София» — М.: ИД «Гелиос», 2002.
13. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: «Рефл-Бук», 1991.
14. *Vasilisa the Beautiful. Russian Fairy Tales.* – Moscow: Progress Publishes, 1981.